

П. П. Толочко¹

ЕВРОИНТЕГРАЦИОННАЯ ДРАМА УКРАИНЫ

Необходимо признать, что в глобальном соревновании за Украину между Россией и США–ЕС победа осталась за евро-американцами. Они были более последовательны в подготовке на Украине своих сторонников, тогда как Россия уповала преимущественно на традиционное этническое родство русских и украинцев, полагая, что оно и без дополнительных стимулов будет нерушимым и никуда эти украинцы не денутся. Такое представление оказалось глубоко ошибочным.

Лавры евроинтегратора в западный мир, несомненно, увенчают пятого президента Украины П. Порошенко, но если быть справедливым — придется признать, что посильную лепту в этот процесс внесли и четыре его предшественника. Только на заре своей государственной суверенности Украина заявила о внеблоковом статусе. Затем постепенно и независимо от политического окраса президентских команд стала все реже вспоминать о своей декларации. Во времена президентства Л. Д. Кучмы Верховная Рада приняла закон об основах внешней политики, в котором курс на сближение с ЕС и НАТО был объявлен одним из важнейших государственных приоритетов. Правда, в нем оговаривалось, что наряду с этим Украина остается верной и стратегическому партнерству с Россией.

После так называемой «оранжевой революции» конца 2004 — начала 2005 года и прихода к власти президента-западника В. А. Ющенко о положении стратегического партнерства с Россией забыли, но зато в пользу вхождения Украины в ЕС и НАТО была развернута беспрецедентная агитационная кампания. Объявили даже всеукраинский натовский всеобуч. По распоряжению Министерства образования и науки Украины новый учебный год (2008) в общеобразовательных школах начался с единого урока, посвященного Североатлантическому альянсу. По всему чувствовалось, что «оранжевыми» властями выполнялось негласное обещание американским и натовским чиновникам подготовить Украину к определенному сроку к членству в НАТО.

По существу, мало что изменилось в вопросе о европейской интеграции и во время правления прези-

дента В. Ф. Януковича. В полном согласии с оппозицией власть развернула активную пропаганду европейских ценностей и образа жизни. Дружно убеждали народ в том, что с подписанием ассоциации он обретет все возможности, которыми обладают европейцы. На обоснованные предостережения ведущих украинских и российских экономистов (В. Мунтян, С. Глазьев, В. Геец и др.) о том, что Украина в случае включения ее в европейскую систему политических и хозяйственных отношений потеряет основные технологические производства, превратится в рынок сбыта европейских товаров, а также в резервуар дешевой рабочей силы, старались не обращать внимания. Как и на предупреждения России о невозможности сохранения с Украиной нынешнего уровня экономической кооперации в случае подписания Соглашения об ассоциации с ЕС.

В. Янукович и его окружение прозрели только за несколько дней до Вильнюсского саммита, где должно было состояться подписание этого соглашения. То ли не читали раньше многостраничного его текста, то ли были невнимательны к его содержанию, то ли, что более реально, до последних дней надеялись на многомиллиардную помощь Европы. Полагали, и, надо сказать, не без основания, что отрыв Украины от России стоит того, чтобы быть хорошо оплаченным.

Оказалось, однако, что европейский золотой дождь над Украиной проливаться и не собирался. Кроме демократических европейских ценностей, ничего более существенного ей обещано не было. Команда В. Януковича решила отложить подписание соглашения на некоторое время, пока не будут более четко определены объемы и условия экономической помощи от ЕС, а главное — статусность зон свободной торговли с Россией и Западом.

Но США и ЕС ждать уже не хотели. Совместно с украинской оппозицией, ими же и вскормленной, они устроили в центре Киева так называемый евромайдан. С его трибуны евро-американские чиновники призвали украинцев к свободе и демократии, а фактически к восстанию против законной власти. По существу, Майдан, центр управления которым, как теперь выяснилось, находился в посольстве США на Украине, на долгие месяцы стал альтернативной властью. Ярким примером этому может служить синхронный штурм 12 областных администраций, последовавший 23–24 января 2014 года, 9 из которых оказались в руках майдановцев. После оставления Киева президентом В. Януковичем в ночь с 21 на 22 февраля 2014 года власть полностью перешла в руки Майдана. Именно с его одобрения Верховная Рада утвердила временное правительство и временного президента Украины. Правда, суверенные действия Майдана были весьма относительными. Судя по телефонному разговору посла США на Украине Д. Пайетта и помощника госсекретаря В. Нуланд, именно США принимали решение, кто должен возгла-

¹ Директор Института археологии Национальной академии наук Украины, академик НАН Украины, иностранный член РАН, доктор исторических наук, профессор. Автор более 500 научных публикаций, в т. ч. 25 книг: «Древний Киев», «Древняя Русь», «Древнерусский феодальный город», «Историчні портрети» («Исторические портреты»), «Русские летописи и летописцы X–XIII вв.», «Володимир Святий — Ярослав Мудрий» («Владимир Святой — Ярослав Мудрый»), «Від Русі до України» («От Руси к Украине»), «Древнерусская народность, воображаемая или реальная», «Власть в Древней Руси X–XIII вв.», «Украинцы в России» и др. Председатель Украинского общества охраны памятников истории и культуры, член Академии Европы (Лондон), член-корреспондент Центрального немецкого института археологии. Лауреат Государственной премии УССР в сфере науки и техники, Государственной премии Украины, премии Национальной академии наук Украины им. М. С. Грушевского, премии Макариевской и Александра Невского (Россия). Награжден орденом князя Ярослава Мудрого V, IV, III степеней, орденами «Знак Почета», Дружбы (Россия).

вить новую власть в Киеве. Не случайно, и. о. премьер-министра А. Яценюк был немедленно принят президентом США Б. Обамой.

После этого никаких препятствий к подписанию Соглашения об ассоциации с ЕС не стало. Уже 21 марта 2014 года А. Яценюк в присутствии лидеров 28 государств — членов ЕС поставил под ним свою подпись. Правда, только под его политической частью, но это уже было и не столь существенно. Всем стало ясно, что за политической ассоциацией неизбежно последуют и все остальные: экономическая, военная и др. 27 июня 2014 года президент Украины П. Порошенко подписал полностью все Соглашение. 16 сентября 2014 года его синхронно ратифицировали Европарламент и Верховная Рада Украины.

Конечно, это были юридические формальности. Фактически уже после государственного переворота Украина рассматривалась США и европейским сообществом как союзная им страна, властям которой они стали оказывать не только экономическую, но и военную помощь, в том числе и для ведения войны с собственными регионами — Донецкой и Луганской областями. Примечательно, что решение и. о. президента Украины А. Турчинова о начале так называемой антитеррористической операции было принято в дни визита в Киев директора Центрального разведывательного управления США Д. Бреннана. Вслед за ним последовали наставнические визиты в Киев вице-президента США Д. Байдена, сенатора Д. Маккейна, помощника госсекретаря В. Нуланд. О том, что именно США были «посредником» при смене власти на Украине, признался в конце января 2015 года президент Б. Обама.

Навязчивое американское наставничество привело к тому, что в стране фактически было введено внешнее управление. В министерствах были учреждены должности иностранных советников, а вскоре, после очередного визита в Киев Д. Байдена, П. Порошенко и вовсе объявил о «своей» инициативе назначить на некоторые министерские должности специалистов из других стран, мотивировав это тем, что они не будут связаны на Украине ни родством, ни кумовством. Ну а то, что они связаны «кумовством» с Вашингтоном и Брюсселем и их участие в управлении неизвестной им страной лишит ее суверенной конфиденциальности, его никак не озаботило. Поразительно, что «рулить» Украиной приглашаются даже люди, преступившие закон в собственной стране и находящиеся в розыске по линии Интерпола.

Можно сказать, что у США и ЕС с Украиной начался медовый месяц. Однако, если продолжить этот метафорный ряд, придется признать, что брак неравный и заключен не по любви, а скорее по расчету, причем обоюдному. США и ЕС полагают, что получают дополнительный рынок сбыта своих товаров и дешевую рабочую силу, а Украина надеется без приложения собственных усилий обрести европейские стандарты жизни. Именно этим власти объясняют своему народу столь неестественный мезальянс.

«Что мы можем получить от России? — вопрошают они. — Там такая же бедность, как и у нас, и такая же коррупция. А вот у богатых Европы и США, явля-

ющихся образцами свободы и демократии, мы можем обогатиться принципиально иными цивилизационными и технологическими ценностями».

Как говорится, дай Бог. Но только как бы не просчитаться. Ведь точно такие же расчеты строили Болгария, Румыния и некоторые другие новые страны ЕС, которые радикального улучшения жизни так и не обрели. Да и многие другие страны сообщества, такие как Греция, Кипр, Португалия, не могут похвалиться таким уровнем развития и жизни, как в Германии, Франции или Великобритании. Отчего же для Украины будут созданы особые условия, позволяющие ей встать в ряд наиболее развитых стран?

Недавно мне довелось прочитать книгу известного украинского экономиста П. Гайдучького «Незалежна економіка України» (2014). Две ее главы посвящены проблемам интеграции Украины в евразийское и евросоюзное сообщества. Несмотря на евроинтеграционный пафос автора, не скрывающего своих симпатий к ЕС, фактологический материал заставляет тем не менее усомниться в безусловности такой ориентации. Оказывается, что товарооборот с Евросоюзом в 2014 году все еще меньший (31,4 %), чем с Таможенным союзом (33,3 %). При этом отрицательное сальдо внешней торговли Украины с ЕС возросло в 8 раз и составило 10,5 млрд долларов. Что касается торговли продукцией АПК, то Украина имеет положительное сальдо с Таможенным союзом (2 млрд долларов), тогда как с ЕС — только 0,8 млрд. В торговле продукцией машиностроения с Таможенным союзом Украина имеет положительное сальдо 4,8 млрд долларов, а с ЕС — отрицательное в размере 7,2 млрд долларов¹.

Автор приводит и другие содержательно близкие показатели, которые свидетельствуют, что интеграция в ЕС на безальтернативной основе грозит Украине серьезными экономическими трудностями. Разумеется, все это знает и президент П. Порошенко, поэтому и заявил перед подписанием экономической части Соглашения с ЕС, что интеграция с Европой не должна исключать нормальных экономических отношений с Россией и другими странами Таможенного союза. Вот только удастся ли это?

Одним из неоспоримых аргументов в пользу евроинтеграции является якобы «извечная европейскость» украинцев. Но это скорее свидетельство исторического невежества новых руководителей Украины. Во-первых, в стране проживают не только украинцы, а во-вторых, даже и они больше евразийцы, чем европейцы. Разумеется, это не приговор и ничего плохого в этом нет. В продолжение тысячелетий цивилизационная граница между Европой и Азией проходила не столько по Уралу, сколько по линии разграничения степи и лесостепи. В исторически обозримое время в лесостепи жили восточные славяне, в степи — гунны, авары, печенеги, торки, половцы, монголо-татары. Большинство этих народов сегодня нет на исторической карте, но они не исчезли с лица земли без следа, а растворились в восточнославянском, а позже и в украинском этносах. Это заметно по антропологическому облику насе-

¹ Гайдучький П. Незалежна економіка України. Киев, 2014. С. 472–477.

ления современной Украины, языку, культуре, стереотипам поведения и др.

Сказанное не означает, что Украина не может интегрироваться в Европу. Конечно, может. Но, выстраивая планы будущего, новым ее поводырям необходимо осознавать, что значительная часть населения Украины не готова отречься от своего прошлого, не может принять формулу «одно государство — один народ — один язык». Пренебрежение интересами второй по численности этнической группы населения Украины — русской (и шире — русскокультурной), по существу, и стало причиной гражданского конфликта на юго-востоке страны.

Далеко не второстепенную роль здесь играет и религиозный фактор. Многие украинцы, исповедующие православную веру и являющиеся верными Украинской православной церкви Московского патриархата, не могут смириться с тем, что их церковь подвергается гонению как церковь чужой страны. И только потому, что она пребывает в каноническом единстве с Русской православной церковью. Ни греко-католики, ни католики, ни многие другие конфессии, имеющие свои сакральные и управленческие центры за рубежом, не рассматриваются как верные чужих церквей. Стоит ли доказывать, что столь несправедливое отношение к основной церковной конфессии не может не порождать в обществе серьезных противоречий?

Разумеется, сотрудничество Украины с Западом не только возможно, но и необходимо. Важно только, чтобы оно не вело к новому цивилизационному выбору Украины, как об этом неустанно заявляют евроинтеграторы. Это означало бы фактическую утрату украинцами, большей их частью, культурно-исторической идентичности. В дискуссиях на эту тему от новых этноидеологов постоянно слышатся успокоительные заверения, что ни они, ни Запад такой цели не преследуют, да это и невозможно в принципе.

Но как сказать. Наверное, и во времена Брестской церковной унии 1596 года православных русинов Галичины также уверяли, что этот церковный акт ничем не угрожает их вероисповедальной идентичности. Тем не менее значительная часть населения исторической Киевской Руси, столетиями исповедовавшая православие и находившаяся в каноническом единстве с Константинополем, в одночасье превратилась в католиков и стала окормляться римским престолом. По существу, тогда на Украине произошел цивилизационный разлом, разделивший некогда единый этнос на два — родственные по языку, но различные по цивилизационной принадлежности. Негативные последствия брестского церковного переворота, осуществленного Римом и Варшавой, Украина ощущает до сих пор.

Определившись со столь радикальным выбором в пользу интеграции с США и ЕС, нынешние власти (как и их евро-американские наставники), думается, не отдавали себе отчета, на что обрекали Украину. Оказалось, на гражданское межкультурное противостояние и даже на утрату целостности страны. И как бы кто ни обвинял в этом Россию, надо признать, что механизм распада был запущен Майданом, так заботливо взлелеянным США и их европейскими союзниками.

К сожалению, ничего нового здесь нет. Украина не первая и, наверное, не последняя в ряду стран, несчастливенных американской свободой и демократией. И не было еще случая, когда бы американское вмешательство заканчивалось где-либо миром и процветанием. Наоборот, везде неутраченные гражданские войны и распад государств, а еще десятки и сотни тысяч беженцев. Из-за войны на юго-востоке край покинули около 1 млн граждан, в основном это женщины и дети. Большая их часть бежала в Россию, меньшая — в материковую Украину. Когда и как они вернуться к своим пепелищам, не знает никто.

И, конечно, не надо обманываться: США и Запад воспылали такой любовью к Украине вовсе не из гуманистических соображений. Она им нужна в первую очередь как форпост против России, территория, на которой они собираются разместить свои военные базы. А о том, что будет именно так, говорит опыт истории. По существу, нет ни одной страны, вошедшей в ЕС или НАТО, где бы не было их военного присутствия. Будет оно и на Украине. Тем более что новоизбранный президент уже попросил об этом Б. Обаму. Но вызов, как известно, всегда порождает ответ. И нетрудно предположить, чьим и каким он будет. Определенно это в интересах старых и новых членов ЕС и НАТО. В случае военного конфликта с Россией не они первыми окажутся на передовой. Но почему Украину должна устраивать такая перспектива?

Наблюдая за тем, с каким упоением новые украинские руководители ведут Украину на Запад, невозможно отрешиться от мысли, что делается это не столько в интересах своей страны, сколько в пику России. При этом режут, что называется, по живому как в экономической, так и в гуманитарной сфере. Есть что-то противоестественное в разрыве вековых отношений, а тем более в противостоянии Украины и России, особенно учитывая историческое прошлое наших народов. Общей их родиной была Киевская Русь. Затем более 300 лет украинцы и русские жили в единой стране, которую вместе же и создавали. В нашей общей истории все настолько тесно переплетено, что мы просто не в состоянии без нравственных потерь разделить это наследие между украинцами и русскими.

Здесь нет места подробному курсу в историю (этой теме я посвятил отдельную монографию «Украинцы в России в XVII–XX вв.», 2013), поэтому остановлюсь только на особенностях этнического развития двух народов. Политически они, безусловно, разные, поскольку живут в отдельных государствах, разговаривают на разных, хотя и близких, языках и имеют разное гражданство. Но этнически являются, по существу, единым народом. И дело не только в том, что оба проросли из общего корня и имеют своим предком древнерусскую народность. Может, более существенным здесь является их позднейшая смешанность, обусловленная межэтническими брачными связями и широкой взаимной переселенческой подвижностью. Не уверен, что есть точная статистика того, сколько украинцев проживают в России и русских на Украине, но определенно их десятки миллионов. А людей со смешанной русско-украинской этничностью — и того больше. Несколько

изменив известный афоризм, можно сказать: «Поскребите хорошо русского и вы обнаружите в нем украинца» или «Поскребите хорошо украинца и вы обнаружите в нем русского».

Может ли сказанное быть залогом того, чтобы нынешние два восточнославянских народа жили в дружбе и согласии? Теоретически ответ здесь очевиден: конечно, может. Но практически так получалось не всегда. Вот и сейчас восточнославянское единство переживает серьезное испытание. Новая политическая элита Украины, экономически и политически интегрированная с Западом, не только спровоцировала кризис в отношениях с Россией, но и разрушила хрупкий межэтнический и межкультурный мир внутри страны — страны, которая в современных границах не представляет собой органического этногеографического и культурного единства. По существу, она — административно-территориальное образование, сформированное в советское время. В этот период в ее состав вошли Новороссия, Галичина, Закарпатье, Буковина и Крым. За небольшой по историческим меркам срок совместного проживания они не смогли стать Украиной в культурно-историческом смысле, чего не понимали украинские националистические элиты, затеявая очередной майдан. К сожалению, не хотят понимать и теперь. Упорно настаивают на незыблемости унитарной формы Украинского государства. Между тем мирное будущее Украины возможно только в условиях федеративного государственно-территориального устройства.

Если исходить не из временных и конъюнктурных соображений — наличия у политико-экономической элиты Украины счетов в европейских банках и «хатынок» на лазурных берегах, а из долговременных и прагматичных для всего украинского народа, то разрыв Украины с Россией представляется драматической ошибкой. Украина идет в союз, обладающий высокими технологиями, но практически исчерпавший свои природные ресурсы и очень перенаселенный, ко-

торый при этом стремительно меняет свою цивилизационную сущность. Уже сейчас некоторые его страны на четверть состоят из переселенцев из мусульманского мира, не поддающихся европейской аккультурации. И, судя по всему, процесс этот будет продолжаться. Нет никаких сомнений, что он захватит и Украину.

Прогнозы ведущих украинских и российских экономистов относительно технологического будущего Украины в составе европейского сообщества также далеко не радужны. Она, скорее всего, утратит статус индустриальной державы, потеряет машиностроительные отрасли, превратится в рынок сбыта европейской продукции и резервуар дешевой рабочей силы для стран ЕС.

Наверное, можно жить и так. И все же интеграция с Россией, обладающей несметными природными ресурсами и необъятными жизненными пространствами, для Украины была бы более приемлемой альтернативой. При умной кооперации страна могла бы стать фактическим пайщиком всех этих богатств. Как известно, на нефтяных и газовых промыслах России и сейчас работает большое количество украинцев. К тому же существенной долей Украины в этом общем пае была бы ее газо- и нефтетранспортная инфраструктура. Вместе бы добывали и продавали. И не было бы никаких обходных газопроводов, как «Северный поток» по дну Балтийского моря, «Голубой» и «Турецкий» — по дну Черного.

Нет сомнений, что тесное сотрудничество с Россией и другими странами постсоветского пространства помогло бы Украине сохранить и развить такие отрасли промышленности, как космическую, авиационную, судостроительную. Необъятный рынок России мог бы стать залогом успешного развития сельского хозяйства Украины и его перерабатывающей промышленности. К сожалению, в нынешних условиях о евразийской интеграции Украины можно говорить только как об утраченной возможности. Но, хотелось бы верить, утраченной не навсегда.